

Е.В. Киселёва (Донецк)

АКТИВНОСТЬ Д. ТРАМПА В ТВИТТЕРЕ КАК КАТАЛИЗАТОР ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА АМЕРИКАНЦЕВ

Современные информационные технологии все активнее используются политическими лидерами для расширения связи с общественностью и электоратом. Политический твиттинг чаще всего использует Д.Трамп, вызывая негативную критику со стороны демократов как в политической деятельности, так и в окказиональном словотворчестве.

Ключевые слова: *Твиттер, политический твиттинг, окказиональная ономастическая лексика.*

Политические лидеры XXI не остались в стороне от активного использования информационных технологий в качестве нового способа расширения связи с общественностью. «Политики пытаются отыскать новые способы думать и действовать, т.е. сочетать прагматику и когниции нового времени» [1, с. 3]. Но, как и любое другое явление нашей жизни, коммуникация, не может не испытывать на себе воздействие «...быстродейственных и вездесущих дигитальных процессов» [2, с. 7], что, естественно, приводит и к изменениям в языке, который обслуживает интернет-коммуникацию и, в том числе, политическую интернет-коммуникацию, которая определяется нами как речевая деятельность, направленная на передачу определенной политической информации, пропаганду тех или иных политических идей, эмоциональное воздействие на людей при помощи Интернета. Мы являемся свидетелями появления новых языковых форм и

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

интернет-жанров, примером которого является *политический твиттинг* [3].

Необходимо пояснить, что Твиттер (англ. *Tweet*– «чирикать», «щебетать», «болтать») [3, с. 11] являет собой социальную сеть, или другими словами онлайн сервис для ведения микроблогов. Совершенно естественно, что главным мотивом в общении людей является обмен мнениями. И, будучи социальным сервисом, Твиттер и стал одним из тех жанров интернет-коммуникации, который благодаря своим уникальным качествам, дает возможность быстро донести до любой социальной группы людей любого рода информацию.

К факторам, обеспечивающих высокую популярность Твиттера именно как платформы для общения, по мнению Е.И. Горошко, Т.Л. Поляковой, Л.Ю. Щипицыной, Е.В. Сорокиной можно отнести:

- простоту и доступность в использовании;
- высокую оперативность (набранные сообщения сразу же отображаются на аккаунте пользователя и могут быть немедленно отправлены тем, кто подписан на их получение);
- быстрота создания аккаунта (пользовательской веб-страницы);
- наличие удобной поисковой системы по всем словам и словосочетаниям, которые встречаются в Твиттере;
- возможность выразить основную мысль в сообщении длиной не больше 140 символов; вставлять в сообщения фотоматериалы, видео и аудиозаписи, ссылки, а также адресовать сообщения либо группе лиц, выбранных пользователем, либо открытой аудитории;
- общаться как в синхронном, так и в асинхронном режиме [1, с. 94; 3, с. 57; 4, с. 172].

Теперь становится понятным почему Твиттер стал одним из самых часто используемых коммуникативных сервисов, который популярен как среди молодежи, так и среди взрослого населения, целью общения которых становится самовыражение, поиск единомышленников, создание групп по интересам, обмен мнениями, продвижение своего собственного имиджа. Вот почему Твиттер стал главной платформой общения не только на межличностном повседневном уровне,

но и охватил другие сферы жизни, а именно, – образование, экономику, а теперь еще и политику. Предвыборная кампания, а затем и пребывание на президентском посту, Дональда Трампа, сделали Твиттер еще более популярной платформой Интернет-пользователей

Ряд видных американских политтехнологов (Jason Smart, Paul Stakas, Brian Mefford) [5, p. 1617] считают, что именно активность Д. Трампа в Твиттере помогли ему добиться успеха в тяжелейшей борьбе за кресло президента. Трамп сразу же после победы на выборах заявил о намерениях и дальше вести свой личный аккаунт @realDonaldTrump. «Пресса так нечестно пишет обо мне, что я высказываю свое мнение в Twitter», – отметил американский президент. Но Д. Трампу по наследству от Б.Обамы перешел и официальный президентский аккаунт в Твиттере @POTUS 45, который превратился из микроблога в «цифровую трибуну». Официальный титул-аббревиатура POTUS (President of the USA) с помощью «благожелательных» пользователей Твиттера превращается в SCROTUS (Severely Corrupt Ruler of the USA – Абсолютно коррумпированный правитель США; The so-called ruler of the USA – Так называемый правитель США); в Gross Domestic POTUS (валовой национальный президент США).

Д. Трамп начал свою ономастическую деятельность с придумки нового эргонима FNN (Fake News Net), используя уже существующие модели CNN, NBN подчеркивая таким образом свою неприязнь ко всем ведущим новостным каналам США. Но самым выдающимся окказиональным «перлом» Д.Трампа до сих пор считается лексическая единица ‘covfefe’, которая появилась 31 мая 2017 года в личном аккаунте президента: “Despite the constant negative press covfefe...”. Неизвестное и не зафиксированное ни в одном из словарей слово “covfefe” вызвало бурю восторга у интернет-пользователей. Окказионализм молниеносно стал интернет-мемом, в сети появились тысячи шуток с использованием этого слова. Часть пользователей предположила, что Трамп хотел написать слово coverage (освещение событий в СМИ). В базе онлайн-словаря англоязычного сленга Urban Dictionary [7] уже появилось определение слова: “Covfefe (сущ.) – когда ты

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

хочешь сказать “освещение”, но твои руки слишком малы, чтобы нажать на все нужные буквы на клавиатуре”, – иронично пишет автор соответствующей статьи в словаре (перевод наш – Е.К.). Запись Трампа успела набрать более 150 тысяч лайков, еще 120 тысяч читателей ретвитнули ее. Трамп же предложил подписчикам самим догадаться о значении слова: «Who can figure out the true meaning of covfefe? Enjoy». И читатели получают удовольствие от использования лингвистического воздействия нового модного словечка на умы участников Твиттера : «*What the White House will be in January of 2021 or 2025 after President Donald J. Trump has his last cup of covfefe as POTUS*». «*With the departure of President Trump, Democrats across the USA will be celebrating the newly decovfefe-nated White House*».

Из 207 примеров окказиональных единиц , отобранных на просторах политического твиттинга равнодушных американцев, самыми многочисленными оказались примеры официального титульного обращения к высокопоставленному чиновнику, имеющих стандартный образец, например, *Mr. President* (господин Президент); *Commander-in-Chief* (Главнокомандующий). Таких новообразований набралось 67 .Мы можем привести в качестве примеров только самые «безобидные» и не обценные :

Mr. Make America Safe Again; Mr. Boomerang; Mr. Making America Great Again; Mr. Worldwide Disaster; Mr. Muscovian Candidate; Mr. Melania and I ; Mr. Boss Tweet; Mr. Super Twitter; Mr. Raygun; Mr. Slum Lord; Mr. Golfboy; Mr. Commander-in-Tweet; Mr. His Excellent Incompetence; Mr. Papanazzi (paparazzi + Nazi); Mr. Rusty Trumpet; Mr. Commander Tiny Hands; Mr. Ego-in-Chief; Mr. Campaigner-in-Chief; Mr. Tantrum; Mr. Complainsalot; Mr. McTwitstorm; Mr. Usurper-in-Chief; Mr. President Joeffrey Lannister; Mr. Potatus; Mr. Covfefe-in-Chief; Mr. Drumb; Mr. Dolt45; Mr. Comrade Trumponovsky; Mr. President Continuous Embarrassment; Mr. Moscow Mule; Mr. Putin's Red Pet; Mr. Hypocrite-in-Chief. Противники Д. Трампа не стесняются в выражениях и не жалеют эпитетов для вновь избранного президента, демонстрируя полное неприятие его позиции как во внутренней, так и во внешней политике.

Особое внимание в окказиональном словотворчестве уделяется перепитиям кампании по поиску российского следа в предвыборной президентской гонке и тому влиянию, которое, по мнению американских граждан, оказывает российский президент, В.В. Путин, на деятельность Д. Трампа. Основной, самой доминантной семой в такого рода творчестве является сема “puppet” (марионетка): *Vladdy Putin’s Puppet Pal*; *Putin’s Puppet*. Необходимо отметить, что сема “puppet” имеет еще и свой аналог с итальянской окраской, задействовав литературный оним Pinocchio: *Trumpnocchio*; *Putin’s Pinocchio*; *Putinocchio*.

Благосклонность Д. Трампа к своему российскому визави, по мнению невольных участников политического твиттинга, выражается в следующих интересных с точки зрения словообразовательного потенциала английского языка лексических окказиональных единицах: *Red Squire Trump*; *The Kremlin Gremlin*; *Putin Whistle Donny*; *Daddy Vladdy’s Pet*; *Trumputin*; *Donny Moscow*; *Baron von MuchPutin*.

В своем праведном гневе все недовольные политикой Д. Трампа «твитториане» не обошли и членов семьи президента – его жену Меланию, младшего сына и дочь Иванку. Следующие примеры свидетельствуют об этом: *Mrs. Melancholia*; *Mrs. Melanoma Trump*; *Mrs.Ivanka Trumpka*; *McPOTUS Jr.*; *Donito Trumpolini*.

Некоторые активные пользователи платформы Твиттер на языковом уровне откровенно выражают неуверенность в умственных способностях своего президента, что свидетельствует о крайнем неуважении легально избранного главы государства: *Trumpanzee*; *Oaf of Office*; *Trumpasaurus*; *Trumpleton*; *The Golfing Goof*; *Trumpty Dumpty* (по аналогии с английским героем *Humpty Dumpty* – Шалтаем Болтаем).

Ничем неприкрытая неприязнь и даже хамское отношение к любому из предпринимаемых Д. Трампом шагов по улучшению иммиграционной политики, реформы системы здравоохранения, создания новых рабочих мест, вызывает к жизни просто поток изощренных прозвищ в виртуальной среде. Любимой темой для доморощенных «неолексикографов» является обвинение президента в его якобы привержен-

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

ности к криминальным, мафиозным и ультраправым кругам. Ярким свидетельством тому – появление в Интернете бесчисленного множества окказиональных лексических единиц, созданных по моделям слов-свертков и онимов, содержащих лингво-культурологический компонент. Вот лишь некоторые из них: *Trumpula* (*Trump* + *Dracula*); *Trumpzilla* (*Trump* + *Godzilla*); *Nostradumbass* (*Nostradamus* + *dumbass*) *Twittler*; *Hairdogan* (*hair* + *Erdogan*); *Prickolo Mafiavelli* (*prickolo* + *Mafia* + *Machiavelli*); *Adolf Tweetler*; *Don Cheexote* (*Don Quixote* + *cheeper*); *Trump the Usurper*; *Donald the Terrible*; *Trumpocalypse*; *Dr.Evil RobTrumpnik*; *Trumpenstein* (*Trump* + *Frankenstein*); *Trumpaggedon* (*Trump* + *Armageddon*); *Trump&KKK*; *Count Hackula* (*hack* + *Dracula*); *Count Dreckula* (*dreck* + *Dracula*); *Count Crockula* (*crocodile* + *Dracula*); *Damien Trump*; *The Creature from the Black Lampoon*; *Pumpkin Hitler*; *Trump Troll*; *The Hulking Duke of Darkness*; *Ugly Billionaire Nitwit*; *Human Molotov Cocktail*; *the Posh Wear Wolf*; *The Grimy Reaper Super Predator*; *Trumpophobia* (*Trump* + *phobia*).

Из общего корпуса окказиональной лексики было выделено всего лишь семь примеров употребления отонимных глаголов, имеющих абсолютно негативный характер и зафиксированные в Urban Dictionary в качестве сленговых единиц. Рассмотрим каждый из примеров:

• «My boss is in Europe. Let's go Trump» (*Мой босс в Европе. Можно и пофилонить*).

• «To Trump was the only desire of the staff» (*Единственным желанием всех сотрудников было откосить*).

• «Everybody was decovfafenated in this situation» (*Все были сбиты с толку в этой ситуации*).

• «It's better to be betrapped!» (*Уж лучше быть уволенным!*)

• «You are always pulling a Trump!» (*Вечно ты гонишь пургу!*)

• «CIOs are always Trumpbolizing (*Trump* + *hyperbola* + *-ize!*)» (*Вечно высокопоставленные чиновники все преувеличивают, как это делает Трамп*).

• «He got his victory Trumpbusterizing (*Trump* + *flibusterize*)

American population» (Трамп заполучил поддержку американского населения, пользуясь пиратскими методами).

Угроза импичмента нависла над Д. Трампом уже в первый месяц его пребывания в Белом Доме. Противники – демократы пророчили ему судьбу и Р. Никсона, и Б. Клинтона. «Злые языки» не преминули отозваться в политическом твиттинге новыми заявками на оригинальность в словотворчестве, присвоив вновь избранному президенту следующие прозвища: *Nixump* (*Nixon + Trump*); *Neonixon*; *B.C.Trump*; *NeoBill*.

Словесные баталии и взаимные нападки политических противников, имевшие место в виртуальном Твиттере, плавно перемещались в традиционные СМИ. Журналисты, втянувшиеся в интереснейшую словесную игру-войну, не жалели перьев, создавая все более изощренные и негативные образы президента:

*Ever since he began his campaign for Presidency, Mr.Trump has consistently polluted our minds, and atmosphere at large with his negative and toxic comments about minorities, women, and other groups. He is the key contributor to negative energy in the Trumposphere. (Едва начав президентскую кампанию, господин Трамп по большому счету систематически загрязнял как наши умы, так и атмосферу своими негативными и ядовитыми комментариями о национальных меньшинствах, женщинах и других группах. Он является ключевым источником негативной энергии, вырабатываемой в Траммосфере). «My God, I've gone grey in just these three+ months, but of course, I am aging in Trump-dog-years. By the time we get him out in 2020 I will be over one hundred Trump-years-old!» (Боже мой, я поседел за эти три с небольшим месяца, я старею со скоростью воображаемого соответствия возрастов человека и собаки. Так, что ко времени, когда он покинет свой пост в 2020 году, мне уже будет 100 трамповских лет.); «*Calm down, stop throwing a Trumpitantrum*». (Успокойтесь, хватить истерить в духе Трампа); «*There's been a hell of a trumparoma around as if a swamp is drained*». (Воздух вокруг был настолько зловонным, как будто рядом осушали болото); «*The American people received their trumpence when they decided hate and ignorance was more affective and important than love and under-**

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

standing». (Американцы заслужили такую незавидную судьбы в тот момент, когда они решили, что ненависть и невежество более эффективны и важны, чем любовь и понимание); «*We've got The Unprecedentedly Unpresidential President, our Donny Twitterfingers*» (Мы заполучили самого беспрецедентно недостойного Президента, нашего полукриминального любителя Твиттера). «*Our nation deserves Trumpwittership*» (Наша нация заслуживает того, чтобы Трамп устанавливал диктатуру, используя Твиттер).

Противостоят этому морю словообразовательного окказионального негатива всего лишь несколько положительных капель словоупотреблений сторонников Д.Трампа – видимо все они заняты настоящим делом. Вот эти примеры:

- *Donald Maximus; Donald the Great* (названия статей в прессе);

- «*Hi, friends! We've already been victorious for 100 days. It's Trumpvesary (Trump + anniversary)*». (Эй, друзья! Уже сто дней как мы успешны. Это уже годовщина).

- «*Trumpflakes immediately defended their fearless leader*». (Бесчисленное множество (так много, как снежинок – видимо в Америке появилась новая единица измерения количества) сторонников немедленно защитили своего лидера).

- «*President Trump and Japanese Prime Minister Abe had a Trumpshake at the White House*». (Президент Трамп и премьер-министр Японии С.Абэ обменялись крепким рукопожатием по-Трамповски).

- (заголовок в газете со злой иронией) «*Lord TrumpRegent of Nambia*» (случай в ООН, когда при перечислении африканских стран Д.Трамп развал и несуществующую: вместо Намибии придумал виртуальную Намбию. (Лорд-регент Намбии).

Таким образом, можно отметить, что состояние исследований, существующих на данный момент в сфере политической интернет-лингвистики, одним из направлений исследования которой является анализ окказиональных словообразовательных средств виртуальных жанров, позволяет выделить ряд проблем, связанных с их изучением. Недостаточная степень изученности вербальной составляю-

щей текстов политических интернет-жанров связана, прежде всего, с тем, что развитие средств политического твиттинга, происходит настолько быстрыми темпами, что его влияние на язык, обслуживающий данную сферу, остаются малоизученными. Данный факт и определяет необходимость и актуальность дальнейшего детального изучения окказиональных языковых явлений, характерных для текстов политической интернет-коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горошко Е.И., Полякова Т.Л. Политический твиттинг как новый жанр интернет-коммуникации. // Вопросы психолингвистики. – 2013. – №19. – С. 92–103.

2. Морозова, О.Н. Особенности лингвистического контента современных британских политических персональных сайтов // Политическая лингвистика. – 2 (36). – 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling36/ling36_22.pdf.

3. Сорокина, Е.В., Федотченко, Ю.А, Чабаненко, К.И. В социальных сетях – 140 символов самовыражения. – СПб.: Питер, 2011. – 144 с.

4. Щипицина, Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография / Л.Ю. Щипицина; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 238 с.

5. Golbeck, J., Grimes, J., Rogers, A. Twitter use by the U.S. Congress // Journal of the American Society for Information Science and Technology. – 2016. – Vol. 61. № 8. – P. 1612–1621.

6. Twitter // Wikipedia. The Free Encyclopaedia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Twitter>.

7. Online Urban Dictionary. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term>